

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 343.98

Н. В. Кривощёков, кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры организации расследования преступлений и судебных экспертиз
Тюменского института повышения квалификации МВД России
e-mail: Krivoschyokov.nikolaj@yandex.ru

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НЕЗАКОННОЙ РУБКИ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ

Рассматриваются современные возможности использования научного метода идентификации и верификации древесины в ходе производства следственных действий (осмотров мест незаконной рубки лесных насаждений, изъятой древесины, пиломатериала и др.) и проведения судебных экспертиз по уголовным делам, возбужденным по фактам незаконной рубки лесных насаждений, и связанным с данным составом преступления. Представлен анализ биометрического метода исследования древесины, названы его основные отличия от традиционно используемых дендрохронологических изысканий. Приведены примеры применения биометрического метода идентификации древесины в производстве по уголовным делам в России.

Ключевые слова: экологические преступления, незаконная рубка лесных насаждений, специальные знания, осмотр, назначение и проведение судебной экспертизы, лесотехническая экспертиза, биометрический метод, идентификация.

N. V. Krivoschekov, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department
of Organization of Crime Investigation and Forensic Examinations
of the Tyumen Advanced Training Institute of the MIA of the Russia
e-mail: Krivoschyokov.nikolaj@yandex.ru

INNOVATIVE METHODS OF USING SPECIAL KNOWLEDGE IN THE INVESTIGATION OF ILLEGAL LOGGING OF FOREST STANDS

The article discusses the modern possibilities of using the scientific method of identification and verification of wood in the course of investigative actions (inspections of places of illegal logging of forest stands, seized wood, lumber, etc.) and conducting forensic examinations in criminal cases initiated on the facts of illegal logging of forest stands, and related crimes. The analysis of the biometric method of wood research, its main differences from the traditionally used dendrochronological surveys, is presented. Examples of the application of the biometric method of wood identification in criminal proceedings in Russia are given.

Keywords: environmental crimes, illegal logging of forest plantations, special knowledge, inspection, appointment and production of forensic examination, forestry expertise, biometric method, identification.

Противодействие правонарушениям в сфере экологии выступает одной из первоочередных задач Российской Федерации и Республики Беларусь. Разновидности таких деяний крайне разнообразны, ответственность за их совершение может быть как административной, так и уголовной. Это напрямую относится и к незаконной рубке лесных насаждений. Уголовным законодательством обеих стран установлена ответственность за незаконную рубку или повреждение до степени прекращения роста: древесно-кустарниковой растительности (ст. 277 УК Республики Беларусь), лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан (ст. 260 УК РФ). При совершении экологических преступлений данного вида страдает не только флора, но и животный мир. По данным Федерального агентства лесного хозяйства

Российской Федерации, в 2019 г. в ходе незаконных рубок лесных насаждений было вырублено более 1 180 тыс. м³ древесины [7]; в 2020 г. объем вырубленной древесины несколько уменьшился (на 4 %), но также составил более 1,1 млн м³, при этом количество фактов незаконной рубки лесных насаждений по сравнению с 2019 г. увеличилось на 3 % [6]. Заметим, что в литературе высказывается мнение о фактическом (в сравнении с данными статистики) превышении объема вырубленной древесины: согласно данным А. Ярошенко, размер его составляет от 16 до 19 млн м³ древесины в год [12].

Незаконная рубка лесных насаждений все более приобретает экономический характер, осуществляется с целью извлечения прибыли и угрожает интересам государства в области развития частно-государственного партнерства по направлению заготовки и переработки древесины. Еще более осложняет положение то, что лица, совершающие данные преступные деяния, объединяются в преступные группы, к участию в которых привлекают должностных лиц.

Так, в МВД по Республике Бурятия по факту сплошной рубки лесных насаждений возбуждено уголовное дело по п. «в» ч. 3 ст. 186 УК РФ в отношении одного из должностных лиц Республиканского агентства лесного хозяйства. В результате совершения указанного преступления был причинен ущерб на сумму более 11 млн р. [9].

Привлечение к уголовной ответственности лиц, виновных в незаконной рубке лесных насаждений, осложняется рядом факторов, и в первую очередь спецификой доказательственной деятельности следователя. Для квалификации содеянного по статьям Особенной части Уголовного кодекса необходимо точное установление места совершения преступления, границ рубки, объема вырубленной древесины, что определяет размер причиненного ущерба. Установлению указанных обстоятельств может препятствовать ряд факторов, а именно давность совершения незаконной рубки лесных насаждений, уничтожение преступниками следов преступления, стихийные бедствия и другие ситуации природного характера, иные причины, негативно влияющие на сохранность доказательственной информации.

Так, по уголовному делу № 117***48, возбужденному 9 июня 2017 г. по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 260 УК РФ, было установлено, что на земельном участке по адресу: г. Тюмень, промзона «***», кадастровый номер 71:17:006***:32, лес вырублен, пни деревьев и кустарниковая растительность уничтожены, земельный участок, на котором произрастал лес, забетонирован, в связи с чем определить следственным путем (в ходе осмотра места происшествия, при производстве обысков, допросов руководителя предприятия, в чьем ведении находилась указанная промзона, его сотрудников и других лиц) площадь земельного участка, подвергнутого рубке, объем незаконно добытой древесины, ее природный состав, период гибели леса не представлялось возможным. Как следствие, нерешенным на протяжении длительного времени оставался вопрос о размере причиненного ущерба [1].

К отрицательным факторам нужно отнести и значительную сложность производства отдельных следственных и процессуальных действий, обусловленную в том числе необходимостью использования специальных знаний. В процессе проверки сообщения и предварительного расследования факта незаконной рубки лесных насаждений целесообразно активно применять все традиционно известные формы использования в уголовном судопроизводстве специальных знаний:

привлечение специалиста с целью разъяснения вопросов, требующих специальных знаний (в форме получения показаний, справок, консультаций, заключения), оценки полученных данных;

привлечение специалиста для оказания содействия при производстве следственных и иных процессуальных действий (в частности, для установления значимых для уголовного дела обстоятельств, обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления, фиксации обстановки на месте происшествия, получения образцов для сравнительного исследования и т. д.);

назначение и проведение судебной экспертизы.

Практика расследования преступлений данного вида свидетельствует, что в случае если стволы деревьев раскряжеваны на сортименты либо комлевая часть спилена или уничтожена, то доказать идентичность срубленного дерева и пня на месте незаконной рубки лесных насаждений традиционными следственными мерами почти невозможно. В этом отношении возрастает значимость специальных исследований, посвященных объектам преступного посягательства

при совершении данных преступлений. Вопрос идентификации заготовленной древесины, а также продукции из нее и пней на месте незаконной рубки лесных насаждений занимает центральное место в доказательственной деятельности следователя, и одним из основных способов его решения выступает назначение судебно-ботанической экспертизы, в процессе проведения которой применяются методы дендрохронологии.

Дендрохронологические изыскания, оформившись в самостоятельное направление научной мысли в середине XIX в., получили вектор использования в криминалистической науке еще во второй половине XX в. Сегодня научные изыскания в области дендрохронологии достигли серьезных успехов и явились основой для формирования методики исследования объектов растительного мира, хотя основные принципы дендрохронологического анализа не претерпели сколько-нибудь существенных изменений.

Арсенал методов дендрохронологии в настоящее время очень богат и позволяет получить обширный комплекс разнообразной информации [5, с. 8], в том числе установить зависимость роста и продуктивности деревьев от климатических и антропогенных факторов; восстановить частоту возникновения и масштабы различных событий, значимых для жизни и роста лесных насаждений (пожары, сходы лавин, селевые потоки, вспышки размножения насекомых и др.); разработать основы для определения даты гибели или повреждения ствола древесного насаждения [11, с. 74–75]. Дендрохронологические исследования древесины основаны на уникальности рисунка годичных колец для каждого дерева, что позволяет (с известной степенью точности) определить район и условия произрастания объекта (древесного насаждения), произвести датировку древесины, а также (что особенно важно для практики расследования незаконной рубки лесных насаждений) идентификацию частей конкретного дерева при отсутствии линии их разделения [11, с. 75–76]. Иными словами, решить идентификационную задачу в случае, когда путем проведения трасологической экспертизы это не представляется возможным.

Вместе с тем лежащий в основе проведения судебно-ботанической экспертизы с применением методов дендрохронологии биологический принцип [10, с. 14–17] объективно ограничивает возможности эксперта, существенно затрудняя решение задач, связанных с идентификацией древесных объектов, поскольку ориентирован на определенные районы произрастания древесных насаждений [4]. Более того, в целом ряде исследований подчеркивается наличие сложностей в процессе сопоставления графиков годичного прироста деревьев, произрастающих в одном природно-климатическом районе. В частности, по данным А. Ю. Склярова, полученным в ходе опытов, проведение дендрохронологической экспертизы по временным шкалам выступает «подгонкой» исследуемого образца под известную дендрошкалу [8], которая, по сути, зависит от уровня подготовки (квалификации, опыта) эксперта. Весьма трудоемким является и процесс отбора объектов и образцов для проведения экспертного исследования. Наряду с отмеченным предложенный еще в начале XX в. А. Е. Дугласом и используемый в настоящее время при установлении сезонности рубки метод перекрестного датирования встречается с определенными трудностями, которые в ряде случаев не позволяют произвести датировку (короткие ряды годичных приростов, «благодушные» хронологии, ложные и выпадающие кольца [10, с. 47–50]).

Указанные обстоятельства существенно осложняют работу эксперта, а в отдельных случаях обуславливают невозможность ответа на поставленные перед ним вопросы. Кроме того, сопоставление построенного по изъятому объекту (срезу) графика относительного изменения ширины годичных колец производится с дендрошкалами определенного района, что, с учетом часто встречающегося отсутствия информации о месте произрастания дерева и отсутствия дендрошкал отдельных лесных районов, также повышает субъективную составляющую экспертного исследования, когда экспертом устанавливается не полное тождество графика с дендрошкалой, но лишь определенная, приближенная к 100 %, степень сходства.

Современные тенденции цифровизации, бурный всплеск развития цифровых технологий не обошли и дендрохронологию. Начиная с 2012 г. реализуются новые методы исследования, по большей части основанные на использовании компьютерной техники и специализированного программного обеспечения. Речь идет, в частности, о применении биометрического метода идентификации и верификации древесины. Данный метод, созданный сотрудниками Тюменско-

го филиала Всероссийского научно-исследовательского института лесоводства и механизации лесного хозяйства «Сибирская лесная опытная станция», основан на дендрохронологических принципах, однако при исследовании древесного растения используются не только данные о ширине годичного кольца и чередовании годичных колец, но и целый комплекс параметров, включая рисунок годичных колец по всему радиусу и во взаимосвязи друг с другом. Многопараметрический подход реализуется при помощи аппаратно-технического комплекса, основной составляющей которого является запатентованная в установленном порядке специальная программная оболочка, позволяющая экспертам проводить идентификационные исследования древесины с высокой степенью точности решений. Использование биометрических идентификационных признаков древесных растений в процессе работы информационной интеллектуальной самообучаемой системы ведет к созданию полного математического описания рисунка годичных колец каждого ствола срубленного дерева на основе постоянно совершенствующегося опыта. Исходя из этого биометрический метод дает возможность произвести полное описание дерева и лесных насаждений; в прикладном аспекте при расследовании незаконной рубки лесных насаждений весьма значимой является возможность установления при помощи биометрии таких параметров, как диаметр, высота, порода, товарность, плодоношение и жизнеспособность дерева (причем даже по ветвям и корням дерева), ход его жизни (болезни, влияние климатических, антропогенных и иных факторов, санитарное состояние); кроме того, возможно прогнозировать срок жизни дерева и вероятные причины его гибели.

Так, по уголовному делу № 118*****37, возбужденному по ч. 3 ст. 260 УК РФ по факту незаконной рубки деревьев в выделе № 34 квартала № **2 Р****ского сельского поселения Голышмановского лесничества Голышмановского района Тюменской области, была проведена лесотехническая экспертиза. Дендрохронологическими и биометрическими лабораторными исследованиями было установлено, что из 44 исследованных деревьев 34 образца относится к ликвидной древесине, 3 – к буреломной, еще 3 – к древесине с сильной степенью повреждения ствольной гнилью и 4 образца – к сухостойной. По заключению эксперта, общая доля неликвидной древесины составляет 22,7 %, остальная древесина – ликвидная, причем большинство вырубленных деревьев (52,3 %) были абсолютно здоровыми, с высокими товарными характеристиками. Заключение эксперта легло в основу обвинительного заключения, а затем – обвинительного приговора суда [2].

Принципиально важным является то, что при реконструкции лесных насаждений, уничтоженных в результате деятельности человека или природных явлений, на исследуемых участках можно определить место рубки лесного насаждения с точностью до 1 км² и установить, что ранее росло рядом с деревом.

Так, проведенная в рамках расследования уголовного дела № 117***48 лесотехническая экспертиза с использованием биометрического метода идентификации древесины позволила установить:

общую площадь земельного участка, на котором ранее произрастали срубленные деревья и кустарники, – 69 872 м²;

общий объем вырубленной древесины – 356,59 м³, из которых 269,09 м³ на землях лесного фонда и 87,5 м³ на землях муниципального округа г. Тюмень, общее количество срубленных стволов составило 273 шт.;

природный состав древесины – береза, сосна, осина;

время наступления гибели древесных растений – пограничный сезон (лето – осень 2015 г.).

На основании установленных обстоятельств был определен размер причиненного ущерба, составивший более 1 млн р., а также установлена причастность к совершению преступления руководителя хозяйствующего субъекта, в чьем ведении на момент совершения преступления находился земельный участок, и иных лиц (соисполнителей и пособников). Уголовное дело было рассмотрено судом, приговор вступил в законную силу [1].

Научная составляющая биометрии лесных насаждений обусловлена общепринятой теорией влияния климатических и экологических событий на формирование годичных колец древесных растений, на основе которой определяется комплекс возможных для выявления и учета биоло-

гических и экологических параметров, отразившихся на годичных кольцах. Многопараметрический подход учитывает более 3 тыс. таких признаков. При этом принципиально значимым для исследования является не количество параметров, а их взаимосвязь и взаимообусловленность, которые в совокупности практически исключают возможные экспертные ошибки. По данным разработчика, подтвержденным начиная с 2012 г. в ходе опытов и в процессе выполнения заказных исследований для государственных органов лесной охраны, а также расследования ряда уголовных дел, в исследованиях не было выявлено ни одной ошибки сопоставления, вероятность составила 1 к 6 млн, что является высоким показателем практической апробации биометрической методики идентификации и верификации древесины. В настоящее время методика активно используется в исследованиях по заявкам Россельхознадзора (за период 2016–2020 гг. проведено более 40 исследований), а также в рамках расследования незаконной рубки лесных насаждений (за период 2016–2020 гг. проведено более 40 экспертиз по постановлениям органов предварительного расследования Тюменской, Курганской и Омской областей).

Весьма значимым для практики является сокращение времени и трудоемкости работ с образцами для исследования. Первоначальным этапом построения математической модели ствола дерева по рисунку годичных колец на срезе является перевод данного рисунка в цифровой растровый вид при помощи сканирования (фотографирования) среза (физические образцы – керны, спилы – предварительно зачищаются, при этом с живого дерева достаточно взять фрагмент спила боковой ветви). Последующая работа полностью автоматизирована: она осуществляется специализированным программным обеспечением. В ходе нее полученная цифровая модель конвертируется по специально разработанной методике в векторный формат с обработкой растровых пикселей по всей цветовой гамме. Полученная совокупность вещественных функций преобразуется в одну последовательность (массив данных) по времени, началом отсчета при этом выступает первое годичное кольцо дерева. Завершает работу криптографическое хеширование данного информационного массива, которое и приводит к образованию уникального биометрического паспорта. Высокий уровень защиты информации в данном случае обеспечивается применением криптографического хеширования и отсутствием внешних маркировок на древесине.

В связи с использованием (в последующем, на этапе проведения судебной экспертизы) специализированного оборудования и программного обеспечения возрастает роль специалиста на этапе обнаружения, фиксации и изъятия образцов для исследования. Вследствие этого видится целесообразным привлекать для участия в осмотре места незаконной рубки лесных насаждений или хранения заготовленной древесины и продукции из нее, а также места обнаружения следов преступления (ветвей деревьев, спилов и др.) именно того специалиста, которому в дальнейшем планируется поручить проведение экспертного исследования. Рабочее взаимодействие следователя и специалиста в таких случаях выступает необходимым условием успешного расследования уголовного дела.

Показательным в этом отношении является уголовное дело № 117*****89, возбужденное по факту незаконной рубки лесных насаждений на деляне № 6 выдела № 3 квартала № 9 лесосеки № 2 Каменского участкового лесничества. Обнаруженное место незаконной рубки лесных насаждений было серьезно захламлено ветвями деревьев, оставшимися после обработки спиленного леса, буреломными деревьями. Осмотр места происшествия был существенно затруднен погодными условиями. Кроме того, состояние отдельных пней, оставшихся после вырубki, не представляло возможности их идентификации с обнаруженным и изъятым в ходе предварительного расследования лесоматериалом. Для участия в осмотре был привлечен специалист Тюменского филиала Всероссийского научно-исследовательского института лесоводства и механизации лесного хозяйства «Сибирская лесная опытная станция», который на месте происшествия проводил необходимые мероприятия по фиксации и изъятию следов незаконной рубки лесных насаждений, а затем – судебную экспертизу. В результате лабораторных исследований установлено 11 совпадений характеризующих показателей найденных сортиментов с показателями 8 пней на месте рубки и 9 совпадений показателей пиломатериалов (досок), хранящихся на принадлежащей подозреваемому А. пилораме, с показателями 2 пней на месте рубки. Общее количество подобранных пар к пням составило 10 шт., зафиксировано также 1 совпадение пня и ствола, находящихся

рядом на месте рубки. Это позволило определить размер причиненного преступлением ущерба (более 490 тыс. р.) и доказать причастность А. к совершению преступления [2].

Наряду с возможностями многопараметрического анализа древесно-кольцевой информации в процессе проверки сообщений о незаконной рубке лесных насаждений и предварительного расследования данных преступлений интеллектуальный алгоритм обработки, анализа и доступа к информации, извлекаемой с годичных колец древесных растений, весьма актуален в качестве идентифицирующей модели древесных стволов для целей учета заготовленной древесины, санитарной рубки лесных насаждений. Верификация в перспективе должна заключаться в сканировании древесных спилов (пней, заготовленной древесины) и дальнейшем создании при помощи аппаратно-программных комплексов цифровых биометрических паспортов древесных растений. При этом составляемая в ходе исследования цифровая математическая модель древесного ствола отличается уникальностью и высоким уровнем защиты информации. Биометрический паспорт древесного ствола представляет собой не только цифровую модель рисунка годичных колец: как результат многопараметрического анализа закономерностей развития древесного растения на основе накопленного системой «собственного опыта» и включенных в программное обеспечение таксационных баз паспорт содержит всю исследованную информацию по дереву, включая таксационные показатели. Это дает возможность строить максимально приближенную к исследуемому объекту 3D-модель для решения возникающих прикладных или научных вопросов, воссоздания процессов развития древесного растения (или их совокупности). Последующее формирование единой базы данных биометрических паспортов древесных растений позволит контролирующему субъекту установить происхождение заготовленного леса и продукции из него, период прекращения жизни древесного растения и другие обстоятельства, необходимые для решения вопроса о легальности происхождения древесины.

Подводя итог, можно констатировать высокую актуальность и востребованность применения современных цифровых технологий при выявлении, раскрытии и расследовании незаконных рубок лесных насаждений, а также в целях организации учета заготовленной древесины, организации санитарной рубки леса и проведения иных, в том числе диагностических и профилактических, работ в системе лесного хозяйства. Основанный на фундаментальных работах в области дендрохронологии научный метод идентификации и верификации древесины подтвержден практическим путем, его элементы (специализированное программное обеспечение) запатентованы. Объективность заключений экспертиз, проведенных с использованием биометрии лесных насаждений, повлияла на ряд вступивших в законную силу обвинительных приговоров, при вынесении которых суд использовал заключение и показания эксперта в качестве доказательств, подтверждающих виновность лица в незаконной рубке лесных насаждений. Перспективным видится также применение данного метода для составления биометрических паспортов древесных стволов с целью последующего формирования соответствующей системы учета древесины.

Список использованных источников

1. Архив Тюменского районного суда Тюменской области. – Уголовное дело № 117***48.
2. Архив Тюменского районного суда Тюменской области. – Уголовное дело № 117*****89.
3. Архив Тюменского районного суда Тюменской области. – Уголовное дело № 118*****37.
4. Воронин, В. И. Актуальность развития судебно-ботанической экспертизы с применением методов дендрохронологии / В. И. Воронин, В. А. Осколков // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : материалы XXIII Междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 24–25 мая 2018 г. : в 2 т. / Вост.-Сиб. ин-т МВД России. – Иркутск, 2018. – С. 139–141.
5. Дендрохронологическая экспертиза при расследовании незаконных рубок лесных насаждений : учеб. пособие / С. В. Унжакова [и др.] ; Вост.-Сиб. ин-т МВД России. – Иркутск, 2009. – 55 с.
6. Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mnr.gov.ru>. – Дата доступа: 14.05.2021.
7. Официальный сайт Федерального агентства лесного хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosleshoz.gov.ru>. – Дата доступа: 14.05.2021.
8. Скляр, А. Ю. Чего изволите-с?.. Меню радиоуглеродного датирования и дендрохронологии [Электронный ресурс] / А. Ю. Скляр // Природа России. Национальный портал. – Режим доступа: <http://piramyd.express.ru>. – Дата доступа: 05.04.2021.

9. Состояние правопорядка в Российской Федерации и основные результаты деятельности органов внутренних дел в 2019 году : аналит. материалы ОАД России. – М., 2020.

10. Судебно-ботаническая экспертиза с применением методов дендрохронологии при расследовании незаконной рубки лесных насаждений : учеб.-практ. пособие / В. И. Воронин [и др.] ; Вост.-Сиб. ин-т МВД России. – Иркутск, 2016. – 200 с.

11. Унжакова, С. В. Использование специальных знаний при расследовании незаконной рубки лесных насаждений / С. В. Унжакова ; Вост.-Сиб. ин-т МВД России. – Иркутск, 2016. – 116 с.

12. Ярошенко, А. Причина сокращения незаконных рубок – в разрушении остатков лесной охраны? / А. Ярошенко // Леспроектинформ. – 2019. – № 2. – С. 68.

Дата поступления в редакцию: 20.10.2021

УДК 343.985.8

*А. Г. Скоморох, адъюнкт научно-педагогического факультета
Академии МВД Республики Беларусь
e-mail: sashaskom1984@mail.ru*

ОСНОВЫ ЗАРОЖДЕНИЯ ОПЕРАТИВНОГО ПОИСКА

Рассматриваются природа и генезис оперативного поиска, становление понятия «оперативный поиск» и характерные черты данной деятельности в различные исторические периоды. Исследуются вопросы правового регулирования оперативного поиска на этапах его развития и разные подходы к нему. Приведены собственные выводы автора.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативный поиск, розыск, сыск, поисковая деятельность, раскрытие преступлений, закон.

*A. G. Skamarokh, Postgraduate student of the Scientific and Pedagogical Faculty
of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus
e-mail: sashaskom1984@mail.ru*

BASICS OF THE GENESIS OF OPERATIVE SEARCH

The genesis of views on the nature of operative search, the formation of the concept 'operative search' and the characteristic features of this activity in various historical periods are considered. Various approaches and issues of legal regulation of operative search at the stages of its development are investigated. The author's own conclusions are given.

Keywords: detective activity, operative search, search, investigation, search activity, crime detection, law.

Историю развития оперативного поиска (ОП) невозможно рассматривать в отрыве от развития теории оперативно-розыскной деятельности (ОРД). Теоретические аспекты возникновения и развития поисковой деятельности нашли свое отражение в научных исследованиях многих ученых, таких как: А. Г. Лекарь, А. С. Вандышев, К. К. Горяинов, В. А. Лукашов, С. С. Овчинский, Г. К. Синилов, А. В. Яскевич, В. И. Елинский, В. Н. Кузнецов, Т. Л. Матиенко и др. [1, 5, 7, 8].

Первые подобию современного понимания ОП нашли свое отражение в законодательных актах Великого княжества Литовского (ВКЛ) [19]. Статуты ВКЛ 1529, 1566 и 1588 гг., как и многие другие правовые памятники, представляют собой сборники правовых норм, относящихся к различным отраслям права, которые регулируют общественные отношения в государстве [12, с. 69]. Систематизация норм в статуте делала его отдельные главы как бы самостоятельными законами, посвященными определенной сфере регулирования [12, с. 79, 93, 106, 110, 113]. Анализируя Статуты ВКЛ 1529, 1566 и 1588 гг., следует отметить, что в них прослеживаются нормы предупредительного характера, находящиеся в разных разделах.

В каждом населенном пункте ВКЛ предусматривался специализированный орган – урад, одной из функций которого являлось хранение и накопление сведений о лицах, прибывших из других местностей, подозрительных лицах, для чего велся реестр о данных лицах и их образе жизни. В тот период в обществе уже возникла необходимость сбора сведений о лицах, от которых можно было